

УДК 93/94

Глухарев Н.Н.

Московский педагогический государственный университет

**К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.В. ЛУНАЧАРСКОГО
НА ДОЛЖНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ УЧЕНОГО
КОМИТЕТА ЦИК СССР (1929-1933)**

N. Glukharev

Moscow Pedagogical State University

**ON A.V. LUNACHARSKIY'S ACTIVITY IN THE OFFICE OF THE CHAIRMAN
OF THE USSR CEC SCIENTIFIC COMMITTEE (1929-1933)**

Аннотация. Статья посвящена малоисследованному периоду государственной деятельности А.В. Луначарского в 1929-1933 гг. В этот период он занимал должность председателя Ученого Комитета при Центральном Исполнительном Комитете СССР. С одной стороны, новая должность бывшего Наркома просвещения имела меньшее политическое значение, с другой стороны, новый председатель сыграл большую роль в работе Ученого Комитета. Автор раскрывает отношение А.В. Луначарского к ученым и международным научным связям, оценивает его вклад в расширение компетенции Ученого Комитета.

Ключевые слова: наука, управление наукой, А.В. Луначарский, Ученый Комитет ЦИК СССР.

Abstract. The article is devoted to a little investigated period of A.V. Lunacharskiy's state activity between 1929 and 1933. During this period he held a post of the chairman of the Scientific Committee under the Central Executive Committee of the USSR. On the one hand, the new post of the former People's Commissar of Education had smaller political value, on the other hand – the new chairman played a big role in the work of the Scientific Committee. The author reveals A.V. Lunacharskiy's attitude to scientists and international scientific relations, estimating his contribution to the Scientific Committee competent expansion.

Key words: science, science management, A.V. Lunacharskiy, the USSR CEC Scientific Committee.

Анатолий Васильевич Луначарский являлся одним из известнейших государственных и культурных деятелей начала советской эпохи; его жизни и деятельности посвящено большое количество исторической и биографической литературы. Широко исследуются его педагогические, философские, культурологические взгляды, роль в становлении советской системы образования [4; 7; 9]. Однако в историографии существует явный пробел, связанный с освещением государственной деятельности А.В. Луначарского на должности Председателя Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК¹ СССР (Ученого Комитета) в 1929-1933 гг. после отставки с поста Наркома просвещения РСФСР.

Необходимо отметить, что на рубеже 1920-30-х гг. проводились кадровые «чистки» и перестановки, повлекшие серьезные изменения в реализации государственной научной и образовательной политики. Постановка науки на службу «социалистического строительства» на фоне экономической модернизации, обновление научных кадров и образования являлись важнейшими задачами, поставленными высшим руководством страны в период «культурной революции». «Либерал» А.В. Луначарский и его наркомат все чаще подвергались резкой критике. И.В. Сталин вообще причислял его к большевистским вождям «старого типа», отходящим на второстепенные роли [10, 43].

© Глухарев Н.Н., 2011.

¹ ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет – высший орган государственной власти СССР в 1922-1938 гг. между всесоюзными съездами Советов.

Анатолий Васильевич был назначен на новую должность 12 сентября 1929 г. Формально это был переход на более высокий пост в государственный орган, имеющий союзный статус. Однако Ученый Комитет ЦИК СССР на тот момент представлял собой еще не устоявшийся административный орган, практически не обладавший реальным влиянием¹. Из дневниковых записей того времени видно, что свой уход из Наркомпроса А.В. Луначарский переживал тяжело, сомневаясь в правильности выбранного пути [3, 57-58.].

Первым шагом нового председателя после назначения стала поддержка инициативы работников Ученого Комитета ЦИК СССР по его реорганизации². В данный период среди ученых и партийно-государственных деятелей велись дискуссии и выдвигались проекты образования единого центра управления наукой (Всесоюзного Комитета науки), который должен был объединить все научные учреждения общесоюзного значения³. В свою очередь, сотрудники Ученого Комитета предлагали, не создавая новых структур, передать все союзные научные и учебные учреждения в ведение уже существующего Ученого Комитета ЦИК, расширив при этом его полномочия. А.В. Луначарский поддержал данные предложения на заседании Президи-

ума УК 28 октября 1929 г., на котором было признано целесообразным передать в ведение Ученого Комитета ЦИК СССР научные учреждения всесоюзного значения, находящиеся в подчинении СНК⁴. 1 декабря 1929 г. данное решение было подтверждено Пленумом Комитета. Президиуму УК было поручено согласовать вопрос в «соответствующих инстанциях»⁵. В результате ходатайства председателя, 13 декабря 1929 г. решение о передаче в ведение Ученого Комитета Отдела научных учреждений СНК, включающего Академию Наук, было принято Президиумом ЦИК СССР⁶.

А.В. Луначарский участвовал в «советизации» Академии наук СССР, настаивая на необходимости более активного привлечения к данному процессу Ученого Комитета⁷. В качестве его представителя Анатолий Васильевич принимал участие в работе фракции коммунистов-академиков и совместно с Г.М. Кржижановским вносил связанные с Академией вопросы на заседания Политбюро ЦК ВКП(б) [1, 91-92]. Являясь сторонником коренной реорганизации АН СССР, Луначарский искренне считал, что присущие Академии наук недостатки «не дают ... права разбить Академию наук» [5, 92] и признавал целесообразным «сохранение на более или менее длительный срок Академии наук, как высшего учебного учреждения» [1, 92]. А.В. Луначарский руководил специальной комиссией Ученого комитета по рассмотрению Устава Академии, работавшей в апреле-мае 1930 г.⁸

В 1930 г. к задачам Ученого Комитета прибавилось также рассмотрение вопросов о со-

¹ Ученый Комитет (УК) был учрежден в 1926 г. в целях создания системы общего руководства и координации ученой, учебной и литературно-издательской работы учреждений ЦИК СССР. В 1926-1929 гг. в ведении Ученого Комитета находились партийные (Коммунистическая академия, Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова и др.), а также «национальные» научные и учебные учреждения (Институты востоковедения, Средне-Азиатский государственный университет и др.). До 1930 г. в обязанности Комитета входило управление конкретными учреждениями всесоюзного значения без решения общих вопросов науки и образования, но он не имел собственного аппарата, самостоятельного бюджета и был ограничен в вопросах методологического руководства.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.142. Оп.1. Д. 486. ЛЛ. 1-3.

³ Поиск форм общесоюзного управления и планирования в сфере науки шел с момента принятия Конституции СССР 1924 г. См., например: Организация науки в первые годы Советской власти (1917-1925): сб. док. / Отв. ред. К.В. Островитянов. Л., 1968, С.70-74, 78; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-3316. Оп. 64. Д. 578.

⁴ СНК – Совет Народных Комиссаров – высший исполнительный и распорядительный орган Советского государства в 1917-1946 гг.

⁵ ГАРФ. Ф.Р-7668. Оп. 1. Д. 198. ЛЛ. 3, 5.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 198. Л. 15. Отдел научных учреждений СНК – всесоюзный орган управления наукой, созданный в 1925 г. для управления Академией наук СССР и др. всесоюзными научными учреждениями, оказавшимися в непосредственном подчинении СНК. Существовал до 1929 г. параллельно с Ученым Комитетом ЦИК СССР.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 4. Д. 1. ЛЛ. 38, 80.

⁸ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 486. Л. 126.

зые общесоюзных научных съездов, а также участия советских ученых в международных конгрессах, съездах и конференциях. Отнюдь не последней причиной этого события явилось наличие большого опыта в области международного культурного сотрудничества и дипломатической работы у председателя Комитета А.В. Луначарского, во время председательства которого работа по налаживанию международных научных связей заняла в УК одно из важнейших мест. Необходимость расширения связей советских ученых с границей Луначарский видел, прежде всего, в их политико-идеологическом значении. В частности, эта позиция нашла отражение в решении Ученого Комитета от 9 февраля 1931 г. на основе доклада А.В. Луначарского о его очередной поездке за границу, в котором указывалось, что «в интересах выявления наших позиций на идеологическом фронте и более полного осуществления нашего идеологического влияния на колеблющиеся слои европейских ученых, считать в будущем вполне целесообразным заблаговременную и достаточно полную подготовку к вопросам, стоящим на международных конференциях, и направление на них достаточно сильных и подготовленных представителей, владеющих иностранными языками»¹. А.В. Луначарский возглавлял делегации советских ученых, выезжавших за границу, заботился о снабжении библиотек новейшей иностранной литературой, представлял Советский Союз на международных конференциях по философии, истории искусства [8, 40].

В качестве председателя Ученого Комитета Луначарский неоднократно обращался в Культпроп ЦК ВКП(б)² и Президиум ЦИК СССР с конструктивными предложениями, сетуя на ряд недостатков, вызванных «пределами возможности руководства» Ученого Комитета. Непосредственно возглавляя комиссии по обследованию ряда подведомственных учреждений (Институтов Красной Профессуры, коммунистических универси-

тетов), председатель Комитета отмечал, что в представлении их руководства Ученый комитет выглядит «лишним звеном, замедляющим прохождение вопросов научных и учебных учреждений». Озабоченность председателя вызывало также редкое участие Комитета в предварительном обсуждении решений «директивных органов», касающихся его компетенции³.

В целях налаживания работы Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями председатель настаивал на серьезном увеличении его штатов⁴. Желая опереться на проверенных людей в новой работе, Анатолий Васильевич проводил также собственную кадровую политику, привлекая в Ученый Комитет тех, с кем он сотрудничал в разные периоды своей деятельности. По его рекомендации был назначен руководителем научно-учебного отдела Комитета В.Т. Тер-Оганезов (сотрудник научного отдела Наркомпроса в 1921-1924 гг.), членом Комитета стал И.К. Луппол (с 1929 г. руководитель Главнауки Наркомпроса РСФСР) и др.

Отношение Анатолия Васильевича к ученым отличались противоречивостью. С одной стороны, имея уважение в научном сообществе, он всячески пытался содействовать личным обращениям ученых, поступающим в Ученый Комитет на его имя. Несмотря на партийную критику, он старался придерживаться прагматического подхода к «идеологически чуждым» деятелям науки, считая возможным и необходимым использовать их опыт в социалистическом строительстве. Эту точку зрения ярко характеризуют слова, сказанные им на совещании Ученого Комитета 19 января 1931 г.: «Мы бедны всё-таки силами, я был бы против того, чтобы мы какие-нибудь практически полезные партии или близкие партии силы выбрасывали, изгоняя окончательно. Очень многие в них, которые являются подмоченными, могут прекрасней-

³ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 209. Л. 20-23.

⁴ В 1929 г. штат Ученого Комитета был увеличен до 6 человек, в 1930 до 11. А.В. Луначарский указывал на необходимую цифру около 70 сотрудников для успешной работы Комитета: ГАРФ. Ф. Р-7668. Д. 198. Л. 11; ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 209. Л. 20.

¹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 360. Л. 3.

² Культпроп ЦК ВКП(б) - Отдел культуры и пропаганды при ЦК ВКП(б).

шим образом выправиться..., здесь я склонен применить известное количество примиренчества, за которое мне, может быть, когда-нибудь достанется...»¹. Председатель Ученого Комитета часто выступал посредником между партией и известными учеными в конфликтных ситуациях. Например, по случаю отказа в заграничной командировке В.И. Вернадскому в 1931 г., А.В. Луначарский писал в ЦК ВКП(б): «Если сказать ему (Вернадскому – Н.Г.), что в поездке ему отказывает временно, ввиду натянутых отношений: скажем, года на два, и если дать ему специально на его лабораторию 20000 рублей и 6 тысяч марок, то это его (временно) успокоит»².

С другой стороны, А.В. Луначарский, являющийся также приверженцем идеологического подхода к науке, часто выступал с нападками на некоторых специалистов. В частности, в отчете по заграничным командировкам ученых в 1931 г., Луначарский назвал совершенно неудачной командировку математика Н.Н. Лузина, известность которого, по мнению А.В. Луначарского «не оправдывает его идеалистических установок, как не оправдывает того, что он не пожелал из сферы отвлеченных предметов перейти к практически актуальным задачам социалистического строительства»³.

Однако положение самого А.В. Луначарского становилось все более непрочным. В 1931 г. он не был переизбран в ЦИК СССР по рекомендации В.М. Молотова, обвинившего его в связях с Л.Б. Троцким. Комиссия С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе, созданная для проверки этих сведений, не подтвердила их, но выборы уже состоялись [2, 257.]. Данный факт серьезно ударил по чувствам председателя Ученого Комитета. Он безуспешно пытался добиться разговора с И.В. Сталиным, чтобы преодолеть сложившееся, по его мнению, недоразумение. 29 марта 1931 г. он направил И.В. Сталину очередное письмо, в

котором писал: «Мне кажется, вряд ли полезным удерживать меня на работе в ученом комитете ЦИКС. Когда я был членом президиума ЦИКС у комитета начал создаваться авторитет. Верили, что лицо возглавляющее может похлопотать и т. п. Сейчас этой веры нет. Комитет не имеет большого доверия к себе своих учреждений, стремительно упало настроение сотрудников. Конечно, оставить здесь – буду работать, как только могу, но не лучше ли изменить положение?». Анатолий Васильевич просил перевести его на дипломатическую работу в Наркомат иностранных дел. «Я приложил бы все старания оказаться на месте... Может быть это стыдно, но мое здоровье заметно пошатнулось в результате знака недоверия ко мне партии» – заканчивал он⁴.

В 1932–1933 гг. Луначарский реже участвовал в работе Ученого Комитета, позволив основную деятельность вести своему заместителю Ю.М. Стеклову. Во многом это было связано именно с ухудшением здоровья. Осенью 1933 г. давняя просьба А.В. Луначарского о переводе его в Наркоминдел была осуществлена, он был назначен послом в Испанию. К этому времени Анатолий Васильевич был уже тяжело больным человеком. По дороге в Мадрид он скончался 26 декабря 1933 г. в г. Ментоне.

Л.Д. Троцкий, откликнувшись на смерть своего бывшего товарища по партии, писал 1 января 1934 г., что «снятый с поста народного комиссара, Луначарский оставался почти не у дел, вплоть до назначения его послом в Испанию» [11]. Отметим, что подобный взгляд характерен и для определенной части современной историографии, в которой обращается внимание на рост в указанный период реальной власти партийных структур, отодвигающей на второй план значение государственных органов [6, 609]. Коллеги Анатолия Васильевича по Ученому Комитету высоко оценивали его работу, проходившую в сложных условиях. Показательна оценка, данная Ю.М. Стекловым: «Те, кто близко соприкасался с ним (Луначарским – Н.Г.) в ра-

¹ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 185. Л. 16.

² ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 1117, Л. 3-3 об. В результате В.И. Вернадскому было выделено 30000 руб. и 3000 руб. в валюте для его работы в пределах СССР: Там же. Л. 8.

³ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 469. Л. 5-6.

⁴ РГАСПИ. Ф.558. Оп.11. Д. 760. Л. 165.

боте, знают, с какой исключительной силой проявлялся его ... талант, особенно в тех случаях, когда ему приходилось принимать решения по сложным и запутанным вопросам. В самой трудной обстановке Анатолий Васильевич часто поражал своих товарищей по работе проявлением неожиданной эрудиции по таким проблемам, в которых, казалось бы, он не мог иметь специальных знаний, и предлагал такие удачные решения, которые удовлетворяли сторонников всех течений»¹.

Находясь на должности Председателя Ученого Комитета ЦИК СССР, А.В. Луначарский сыграл большую роль в расширении компетенций Комитета как общесоюзного органа управления наукой. Под его руководством развернулась многосторонняя деятельность Ученого комитета, важное место в которой занимали вопросы международных научных связей. Личная позиция авторитетного председателя часто являлась основой для принятия тех или иных решений Комитета. Осознавая ограниченность возможностей органа, Луначарский пытался исправлять положение. Встречая препятствия, он умел добиваться, хоть и частично, положительного решения вопросов, связанных с Комитетом в Президиуме ЦИК и ЦК ВКП(б). Живое стремление к работе, однако, сочеталось у Анатолия Васильевича с периодами разочарования. Он тяжело переживал критику и недоверие к себе партии. На

работе А.В. Луначарского, разделявшего одновременно прагматический и идеологический подходы к науке и культуре в целом, как и прежде, сказывалась противоречивость его собственных взглядов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922-1991 / Сост. В.Д. Есаков. М., 2000. Т. 1.
2. Борев Ю.Б. Луначарский. М., 2010.
3. Ефимов В.В. Летопись жизни и деятельности А.В. Луначарского: в 3 т. Душанбе, 1992. Т. 3.
4. Каиров И.А. А.В. Луначарский – выдающийся деятель советского просвещения. М., 1966.
5. Кольцов А.В. Выступления ученых в защиту Академии наук. 1917-1929 гг. // На переломе. Советская биология в 20-30-х годах. Вып.1. СПб., 1997.
6. Наука и кризисы / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб., 2003.
7. О`Коннор Т.Э. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры: [Пер. с англ.]. М., 1992.
8. Павловский О.А. Луначарский. М., 1980.
9. Северикова Н.М. А.В. Луначарский о воспитании. М., 1990.
10. Сталин И.В. Сочинения. М., 1952. Т.7.
11. Троцкий Л.Д. Анатолий Васильевич Луначарский [электронный ресурс] // Л.Д. Троцкий. Против Сталина: двенадцать лет оппозиции (Статьи, речи и письма Л. Троцкого из «Бюллетеня оппозиции», июль 1929 - август 1941): [сайт]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm373.htm> (дата обращения 01.12.2010).

¹ ГАРФ. Ф.Р-7668. Оп.1. Д.1233. Л.1.